

Петропавловская крепость с воздуха предстает неожиданно маленькой, даже, можно сказать, уютной

ПО ВЕРХАМ

Кажется, о Северной столице написано уже столько, что предложить новый взгляд на город на Неве уже просто невозможно. Однако нам это удалось — не без помощи авиации.

Текст и фото: Алексей Нагаев

Хорошо тем, кто приехал в Петербург впервые! На неделю, а то и на две они обеспечены плотной экскурсионной программой, известной любому: «Эрмитаж, Невский, Дворцовая, Русский, Исаакий, Казанский, Васильевский...» — можно продолжать долго. И за каждым названием — объект, заслуживающий отдельной экскурсии.

Но что делать, если вы уже знаете Питер как свои пять пальцев?

Везде были, все видели. Образ города давно сложился. Кажется, едва ли его можно как-то дополнить для себя.

Однако один способ есть.

Можно попробовать посмотреть на город под другим углом. Изменить точку зрения. Отчасти этого можно достичь, поднявшись на знаменитые смотровые площадки — колонаду Исаакиевского собора и колокольню Петропавловского.

Но в Петербурге существует уникальная для российских городов возможность — забраться еще выше, взглянуть на город с высоты птичьего полета.

Земля в иллюминаторе

Вертолет отправляется из самого сердца Северной столицы, ее исторического ядра, откуда город Петра начался 300 лет назад — от стен Петропавловской крепости.

Колокольня Петропавловского собора очень высока, и с нее открывается прекрасный вид. Но колокольня неподвижна, а вертолет летит над Невой, и город расстилается перед вами и читается, как карта.

Ми-8п — пассажирская версия классической «восьмерки» — берет на борт 20 человек, размещающихся в стандартных авиакреслах (типа тех, что установлены на Ту-154 и прочих отечественных машинах) попарно вдоль бортов, в пять рядов.

Вместо круглых «блистеров» — панорамные окна прямоугольной формы, обеспечивающие отличный обзор и вполне приличное качество снимков с высоты 150 метров.

Если вам повезло занять место у окна, сразу проверьте, достаточно ли места на карте памяти фотоаппарата и не разрядилась ли батарейка. Потом будет не до этого! Когда вы начнете отыскивать в лабиринтах улиц знакомые здания, узнавать любимые места, отвлекаться на технические проблемы, будет слишком досадно. Вертолет летит со скоростью более 100 км/ч, и тут надо смотреть во все глаза!

Разводные мосты остаются одним из самых популярных туристических аттракционов Питера

Не стоит волноваться, с какой стороны лучше вид. Маршрут пролегает строго над Невой, и на обратном пути вы увидите все, что оказалось с противоположного борта сначала.

Стены и мосты

Сразу после взлета по левому борту можно увидеть как на ладони саму Петропавловскую крепость, занимающую весь Заячий остров: ее шесть бастионов и два равелина, соединенных куртинами, одетыми камнем, и кронверк за невским рукавом. Причудливая шестиугольная звездобразная форма этого шедевра фортификации объясняется самым прагматическим образом: подобная конфигурация укрепления позволяла исключить всегда имеющиеся в средневековых крепостях с круглыми башнями «мертвые зоны» и тем повысить эффективность артиллерийской защиты. Крепости бастионного типа, с приземистыми стенами неимоверной толщины были актуальны вплоть до начала XX века. Правда, Петропавловка никогда не служила по прямому назначению. Она являлась главной политической тюрьмой царской России и на некоторое время сохранила эту функцию и при советской власти.

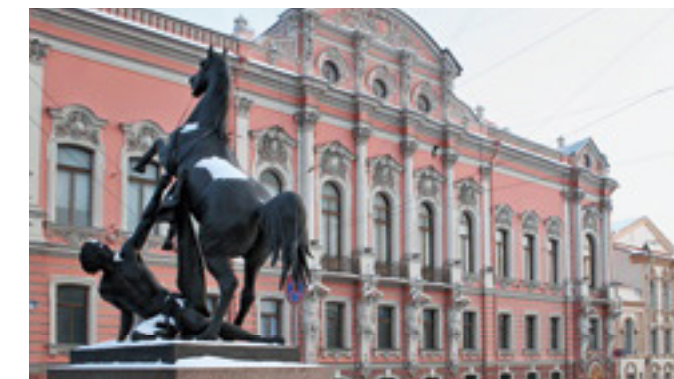
В возведенном еще при Петре по проекту Д. Трезини Петропавловском соборе нашли свое упокоение все российские императоры и некоторые члены их семей.

В стенах крепости (как раз со стороны вертолетной площадки) расположено здание одного из старейших промышленных предприятий города — Монетного двора, без малого 300 лет чеканящего монету, изготавливающего ордена, медали, знаки отличия.

Набрав высоту, мы летим над Троицким мостом. Мост построен французской фирмой, что было политическим ходом императора Александра III, чье имя увековечено в названии парижского моста, построенного в те же годы.

Влево уходит Каменноостровский проспект, в начале которого можно заметить бирюзовый майоликовый купол и минареты Соборной мечети, памятника архитектуры модерна, произведения архитектора Н. Васильева, стилизованного в духе самаркандской архитектуры. Спереди к пятничной мечети притулился особняк Кшесинской в стиле рационального модерна (бывший Музей революции, а ныне — политической истории).

На Неве стоит бутафорский фрегат, плавучий ресторан, за ним — интереснейший памятник конструктивизма, треугольный Дом общества политкаторжан: с одной сторо-

Первые скульптуры знаменитых коней Клодта появились на Анничковом мосту в 1841 году

Смоленский монастырь, созданный Растрелли, соединяет в себе игривость барокко со строгостью русских северных церквей

ны, ленинградский аналог московского Дома на набережной (если иметь в виду жильцов и судьбы многих из них), с другой — один из первых в городе домов-коммун, в которых отсутствовали кухни в традиционном понимании.

Корабли постоят

Через несколько секунд пролетаем еще один любопытный дом советской архитектуры. Первоначально здание возводилось как гостиница «Интурист», и фасады, глядящие на Летний сад за Невой, предполагалось решить в духе конструктивизма, но в 1937 году ситуация, видимо, изменилась:

архитекторы приспособили свое детище под жилой дом военмором — морских военных офицеров, причем фасады получают суровую и монументальную орнаментику, свойственную стилю ар-деко. Аттик здания венчает скульптурная композиция, изображающая революционных матросов.

«Аврора» перед Нахимовским училищем — ее узнает каждый. С вертолета она кажется не грозным крейсером, а его масштабной моделью, с ювелирно исполненными фигурками посетителями, фотографирующихся у судьбоносного носового орудия.

А вот и начало конца го-

рода на Неве: «элитные» многоэтажки, уже влезшие напротив «Авроры» на набережную, нарушая гармонию трех городских плоскостей река — набережная — линия крыш.

Далее на Выборгской стороне, за испортившим вид «элитным» жильем — коробочка Финляндского вокзала, но про него тоже все давно известно.

Совсем недалеко от вокзала постарайтесь не пропустить своеобразные здания из красного кирпича в форме... крестов. Это и есть «Кресты», знаменитая тюрьма, получившая такое имя благодаря крестообразной планировке двух своих одинаковых корпусов. Увидеть это можно только с вертолета. С уровня набережной перед вами предстанет только скучный длинный фасад за забором, прочесть в котором смысл названия совершенно невозможно. А при желании запечатлеть милиционер может отругать. С вертолета же — снимайте на здоровье!

Справа от нас Смоленский монастырь — грандиозный ансамбль в стиле барокко, созданный великим Растрелли. В самый разгар строительства этого комплекса, щедро финансируемого императрицей Елизаветой Петровной, началась Семилетняя война, и гигантская колокольня, задуманная зодчим, осталась только в проекте. Нижние ее массивные ярусы в барочной стилистике должны были нести столпообразное завершение, повторяющее облик колокольни Ивана Великого Московского Кремля в натуральную величину. Все сооружение достигло бы высоты 140 метров, превзойдя даже собор св. Петра в Риме и став высочайшим в Европе (шпили соборов в Ульме, Кельне и Руане были достроены в XIX веке). Под нами — мост Петра Великого, или Большеохтинский, памятник «северного» модерна. Его башни, держащие разводной пролет, выполнены в виде морских маяков и облицованы «рваным камнем».

На правом берегу, перед мостом, напротив Смоленского

«Аврора» в последние годы иногда используется для светских вечеринок

С воздуха становится ясно, почему местная тюрьма названа «Кресты»

института (о котором вы все уже знаете) видим огромный забор. Такой высоты их даже на Рублевке не ставят. Это стройплощадка газпромовского небоскреба «Охта-центр». На заборе написано: «Небывалое бывает». Фраза взята с медали, отчеканенной в память первой морской победы России. Ведомые лично царем Петром I русские пехотинцы в мае 1703 года взяли на бордаж со шлюпок два мощных корабля шведской эскадры, запоздало прибывших на помощь уже павшей крепости Ниеншанц. Но, по-видимому, «не говори гоп, пока не перепрыгнешь»: похоже, небоскреб так и не будет построен, и кадры с воздуха, на которых сегодня виден его фундамент, заложенный аккуратно на месте шведской твердыни, будут уникальным историческим документом лет через 30, как фото стройплощадки Дворца Советов в Москве или макет растреллиевской колокольни.

Крупные формы

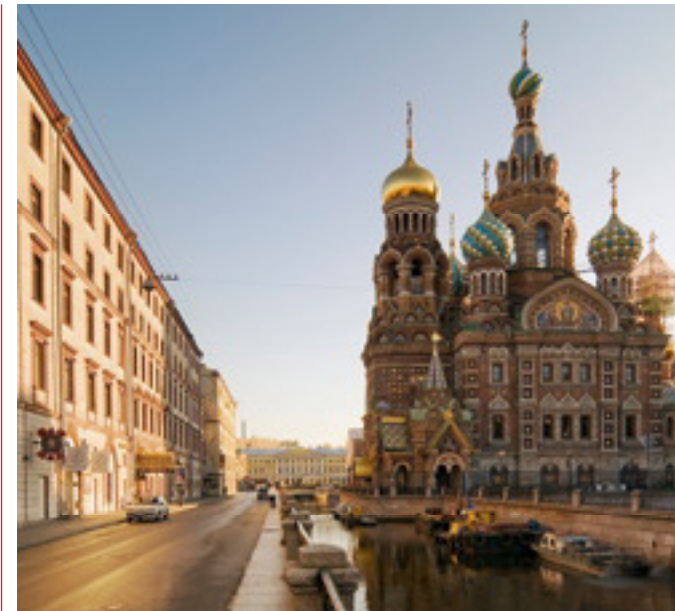
Напротив Александро-Невской лавры вертолет разворачивается и ложится на обратный курс. В окна левого борта видна стрела Невского, упирающаяся в иглу Адмиралтейства.

На обратном пути обратите внимание на классицистический особняк с портиком и зеленым куполом — Таврический дворец. Название происходит от титула фаворита императрицы Екатерины II — князя Потемкина, получившего дворец в пожизненное пользование. В начале XX века здесь заседала Царская дума, затем Временное правительство. В 1918 году во дворце собралось решать судьбу России Учредительное собрание. Именно здесь матрос Железняк произнес свои исторические слова «караул устал», положившие конец заседанию собрания, декрет о роспуске которого в тот же день был опубликован большевиками.

Следующий интересный объект (возле Литейного моста) — одно из немногих в центральной части города зданий, превышающих «высотный регламент», — получил соответствующее неофициальное название «Большой дом». Простое, лаконичное и монументальное здание стало архитектурной доминантой района Литейного проспекта.

Построено оно по инициативе С. Кирова по проекту А. Гегелло для ленинградских чекистов. Во время блокады ни одна бомба не попала в громадный дом ОГПУ-НКВД. Легенда объясняет это тем, что на верхнем этаже здания во время войны содержались пленные немецкие офицеры, и фашистские летчики, зная об этом «живом щите», щадили стратегический объект.

Пролетая над устьем канала Грибоедова, смотрите вдаль: розово-оранжевый дворец с золотым шпилем, с трех сторон окруженный парками, — Михайловский (Инженер-

Храм Спаса-на-Крови возведен на месте убийства террористами царя-освободителя Александра II

ный) замок, который был закрыт для посетителей несколько десятилетий, вплоть до дня 300-летия Петербурга. Здесь нашел свою смерть Павел I, воплощением мечты которого было это нетривиальное архитектурное сооружение...

Один из окружающих замок скверов — это знаменитый Летний сад, с воздуха его вид совершенно не впечатляет, это тот случай, когда предпочтительнее быть на земле...

Правее — Михайловский дворец (Русский музей), еще правее — Спас-на-Крови, его вы сразу узнаете, и от Невы до самого собора — огромное Марсово поле. В центре его вечный огонь, а со стороны Невы у въезда на Троицкий мост отчетливо виден памятник Суворову.

Дальше начинается целый квартал дворцов, обращенных фасадами к набережной, начиная от Мраморного и заканчивая Зимним. С вертолета вы запросто заглянете в их внутренние дворы. Но не забывайте переводить взгляд вдаль, чтобы найти набережную Мойки (помните, здесь жил Пушкин), и еще дальше, за Невским — колоннады Казанского собора. А вот и Дворцовая площадь с Александринским столпом. Даже с высоты полета она оставляет впечатление простора и идеальной планировочной законченности.

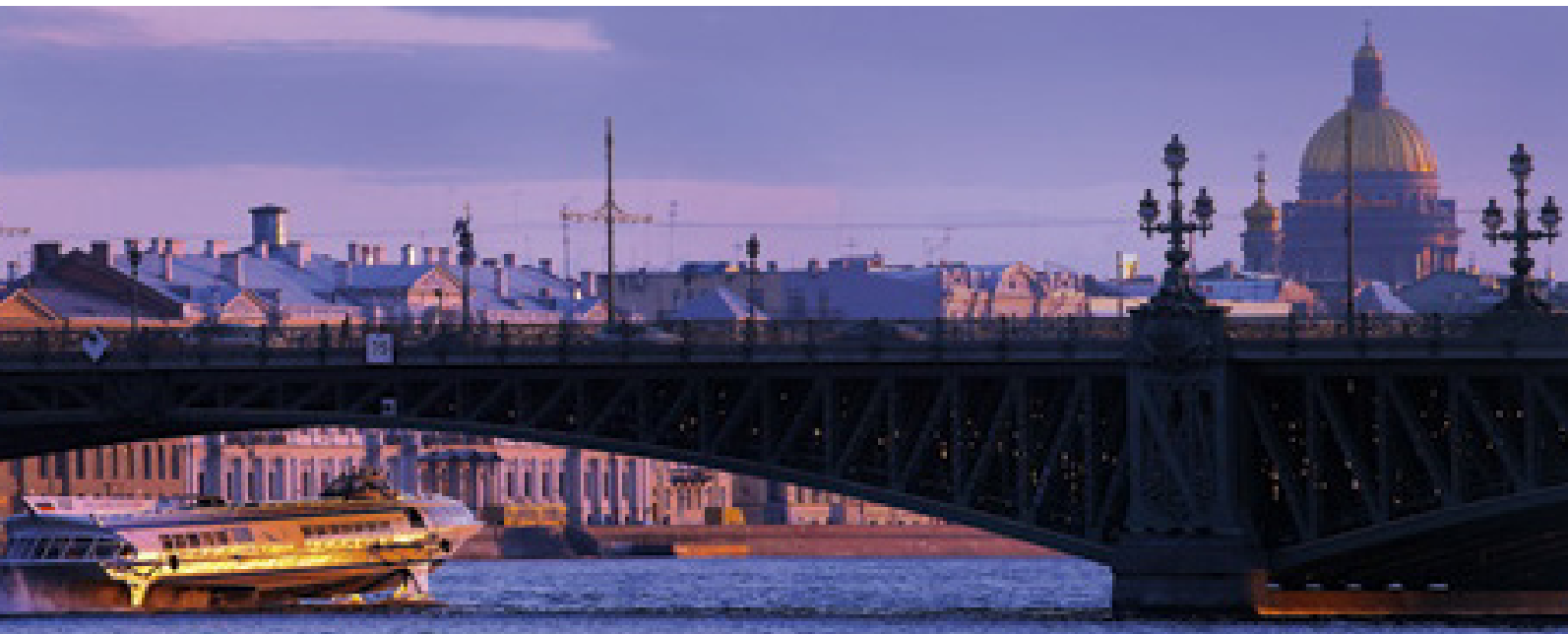
Пролетаем Дворцовый мост... это, пожалуй, ключевой момент экскурсии: мы оказываемся над градостроительным ключом Петербурга — Адмиралтейством, которое невозможно увидеть с парадного фасада целиком ни с одной точки в городе. Уже целый век его фасад скрыт доходными домами, занявшими обширный курдонер перед шедевром Захарова.

В Санкт-Петербург можно добраться из Москвы и обратно ежедневными рейсами S7 Airlines. Полеты выполняются шесть раз в день из аэропорта Домодедово. Также S7 Airlines осуществляет рейсы в Санкт-Петербург из Новосибирска (три раза в неделю — по вторникам, пятницам и воскресеньям) и столицы Таджикистана Душанбе (один раз в неделю по воскресеньям). Полеты осуществляются на комфортабельных лайнерах Airbus A319 и Airbus A320.

Офисы продаж:

- Метро «Сенная площадь», Спасский переулок 14/35, 1-й этаж, тел.: +7 (812) 457 06 52
- Аэропорт, Международный аэропорт «Пулков», терминал 1, 2-й этаж

Часы работы: круглосуточно, тел.: +7 (812) 331 47 67

После воздушного путешествия над крышами северной столицы можно совершить и увлекательную водную прогулку под ее многочисленными мостами — разумеется, на «крылатой» «Ракете»

Но теперь вы можете заглянуть за эти добротные, но скучные дома и охватить взглядом весь комплекс Адмиралтейства, а не только лишь его боковые флигели. Не пропустите момент, точнее три момента, когда шпиль войдет в створ последовательно с тремя ориентированными на него проспектами-лучами: Вознесенским, Гороховой улицей и Невским.

Дорога домой

А слева уже наплывает громада Исаакия. Собор доминирует над городом. Это неоспоримо. Время доказало правоту Огюста Монферрана, дерзнувшего создать этот неканонического вида храм, критика архитектуры которого не умолкала вплоть до 1930-х годов XX века. А сегодня многие назовут собор красивейшим зданием в Петербурге.

Над мостом лейтенанта Шмидта вертолет начинает стремительно набирать высоту, вы ожидаете выража, но летчики преподносят сюрприз, резко бросая машину вниз, и на долю секунды вы ощущаете невесомость. «Горка» — стандартный номер программы, она не представляет собой ничего опасного, но женщины неизменно визжат, а некоторые пассажиры обсуждают после «специально ли это было». Отличная прививка от аэрофобии.

Вертолет снова разворачивается и берет курс на площадку у стен крепости. В выраже можно полюбоваться панорамой гавани и порта, а затем — рядом интереснейших построек на набережной Васильевского острова.

Возле моста Лейтенанта Шмидта — обширное здание Академии художеств с большим круглым внутренним двором и гранитными сфинксами, фланкирующими главный фасад, обращенный к Неве.

Далее, за Меншиковским дворцом, бросается в глаза красно-белое, длинное как сосиска сооружение, стоящее, вопреки питерскому стандарту, длинным фасадом под прямым углом к Неве. На реку выходит лишь его узкий торец. Это СПбГУ, бывшее здание 12 коллегий (министерств петровского времени). За ним — Академия наук, Кунсткамера, Зоологический музей и, наконец, на стрелке ВО — величественное творение Тома де Томона, здание биржи с огромными полуциркульными окнами, опоясанное грандиозной колоннадой дорического ордера. С 1940 года в зда-

нии биржи размещается Центральный военно-морской музей.

Вертолет делает круг над Петропавловской крепостью и заходит на посадку.

Выходим только после полной остановки несущего винта. Экскурсия закончена... а прошло-то всего четверть часа, как мы взлетели отсюда! А сколько впечатлений! Возможно, вы заметили интересное место, куда придете пешком, возможно полетите с друзьями, чтобы удивить их и получше рассмотреть то, что не успели.

Но этот полет уже был в вашей жизни, и яркий и цельный образ Петербурга теперь всегда будет с вами. ☺

ОТ ВИНТА

ВЕРТОЛЕТ одновинтовой схемы с пятилопастным трехшарнирным несущим и трехлопастным рулевым винтами. **Ми-8** оборудован электрической противообледенительной системой лопастей, которая работает как в автоматическом, так и в ручном режимах. При отказе одного из двигателей в полете другой двигатель автоматически выходит на повышенную мощность, при этом горизонтальный полет выполняется без снижения высоты.

В системе управления вертолетом используются гидроусилители. **Ми-8** оборудован четырехканальным автопилотом АП-34, обеспечивающим стабилизацию крена, тангажа и рыскания, а также постоянную высоту полета. В пассажирском варианте в салоне могут устанавливаться до 28 кресел, в военном вертолете применяются откидные скамейки. Для поддержания комфортной температуры в пассажирском салоне используется керосиновый обогреватель.